

Ночью все волки серы

В нападении на деревни, скорее всего, виноваты одичавшие собаки

За последние 46 лет популяция млекопитающих, птиц, рыб, амфибий и рептилий сократилась почти на 60%. Такую цифру не так давно озвучил Всемирный фонд дикой природы. Но и это, похоже, не предел. По прогнозам, за ближайшие четыре года этот показатель вырастет еще на семь позиций. Самые большие потери, говорят международные специалисты, понесли животные, живущие в озерах, реках и на болотах. В фонде отметили и значительное сокращение численности слонов в Африке, а также акул из-за слишком активного вылова рыбы. Есть мнение, что мы входим в новую эру истории Земли — так называемый антропоцен, когда экосистема планеты зависит от человеческой активности. У нас в стране, конечно, нет ни слонов, ни акул, но отгородиться от мировых проблем вряд ли возможно. Какие сложности

испытывает наша фауна? Об этом мы спросили начальника управления биологического и ландшафтного разнообразия Минприроды Николая Свидинского.

— Сегодня в наших лесах насчитывается 75—80 тысяч косуль, более 30 тысяч лосей, к 15 тысячам приближается число благородных оленей. Многие показатели за последние 15 лет выросли в несколько раз. Впрочем, есть и обратные тенденции. Например, по дикому кабану. Сегодня его численность сократилась до тысячи особей. Или более чем на 90 процентов. Хотя здесь как раз таки антропогенная нагрузка ни при чем. Дело в отстрелах, которые были связаны с континентальной пандемией африканской чумы свиней. Но, думаю, постепенно его численность вырастет. Могу сказать, что некоторые наши опасения безосновательны. Многие виды саморегулируются. Случается даже так, что одни из них помогают решить проблему другим, как это было, например, с волком.

— Лет шесть назад мы говорили о катастрофически возросшей численности бобра, который заселил все возможные места обитания, в том числе даже мелиоративные каналы. Тогда били тревогу, рассказывали о случаях, когда животные рыли подкопы под железнодорожные рельсы. А проблема в итоге разрешилась сама собой...

— Из-за того, что численность кабана сведена к минимуму, а в отдельных регионах он попросту исчез, волку нужно было пополнять рацион. Впрочем, тех же оленей, косуль в лесах тоже не всегда достаточно. Вот и получилось, что их заменил бобр. В итоге волк отрегулировал численность бобра настолько, что и говорить о его вреде для природы не приходится. Бобры остались лишь близ жилья человека, куда волк заходить опасается. Вообще, никто не ожидал, что так произойдет. Ведь естественных врагов у бобра в природе, по большому счету, кроме человека, и не было.

Кстати, волк — еще один вид, который, как бы его ни регулировали, всегда самовосстанавливается. Этот вид так устроен: если вдруг освобождается какая-то территория, он тут же приходит сюда. Но уже много лет его численность стабильна и значительно не повышается, как считают некоторые.

— Раз уж мы заговорили о волках, не могу не попросить прокомментировать информацию, которую можно было слышать весь год, по нападению стай волков на

деревни. Много информации было по Гомельщине, в августе писали о случае на Могилевщине, когда волки стали нападать на фермы и уничтожать телят. Недавно тоже были такие эпизоды. Это все из-за нехватки пропитания?

— Меня такие сообщения где-то даже возмущают. А вы уверены, что это волки? Волки сами по себе осторожны и к человеку не пойдут. Одичавшие собаки, гибриды собаки и волка — да. У них страха перед светом, запахами нет. Волк на это реагирует. Он этого боится. Как и транспортных средств. А стая диких собак, мне самому приходилось такие видеть, нет. Да, они к себе никого не подпускают и знают, что человек для них угроза, но вместе с тем не боятся посещать хозяйственные постройки человека. Они прекрасно пользуются инженерными сооружениями — мостами, трубами, заброшенными постройками. Это им только во благо. Это такая средняя форма между волками и собаками, у которых есть хозяева. А ведь в природе волки и собаки враждуют. Гибрид же обладает внешними данными волка при разуме и инстинктах домашней собаки. Эти животные и представляют сегодня главную опасность для людей.

— Отличить волка от гибрида способен каждый? Или это под силу только специалисту?

— С большой вероятностью об этом вам скажут лишь в НПЦ Национальной академии наук по биоресурсам. Там проводят анализ по черепу, форме зубов и другим признакам. Мы можем опираться лишь на поведение четвероногого. Но вы должны понимать, что к человеку дикое животное если и пойдет, то разве что больное бешенством. Но оно будет одно, а не в стае. Почему охотники, которые идут на волка целенаправленно в местах, где он якобы набедокурил, его не находят? Сам знаю такую ситуацию по Гомельщине. А ведь охотник — человек целеустремленный, он идет за добычей.

Все потому, что в тех эпизодах, о которых вы говорите, — были не волки. Дикие псы или гибриды не обитают в лесах, они могут залечь и ждать в старом заброшенном доме по соседству с фермой, деревней. Там, где охотнику и расчехлять ружье запрещено. Вот вам и ответ. А проблему решать надо. Да и изначально нужно сделать так, чтобы домашние животные не становились дикими. Что потом на них пенять? Животное — это животное. Его хозяин выбросил, оно выживает

как может.

— Николай Иванович, домашних животных зачастую чипируют. Это своего рода звериные паспорта. Есть ли смысл давать их диким сородичам?

— Думаю, нет. Да, чип — носитель информации. Страна происхождения, родословная — это важно для домашних видов. Вы же не будете отлавливать дикое животное, чтобы сначала вживить носитель, а затем чтобы считать имеющуюся информацию. Хотя бы потому, что для него это двойной стресс. Кроме того, чип не передает сигнал. Лежит себе под кожей, и считать с него информацию можно только специальным радиоприбором. Тогда какой в нем смысл? Правильнее говорить о радиоошейниках, с помощью которых ученые следят за ареалом распространения животных, конкуренцией, если речь идет о хищниках. Если мы говорим о стадных животных, например зубре, достаточно одного радиомаяка, чтобы отследить все стадо. Не нужно беспокоить всех. Кстати, на сегодняшний день их в стране 1428 особей.

— И все же животные могут мигрировать. Например, не так давно прошла информация о миграциях диких кабанов с польской территории Беловежья на белорусскую. Наверное, и наши животные могут по каким-то причинам переменить место жительства. Как это остановить при отсутствии «документов»?

— Поверьте, животное без какой-то весомой причины свой дом, место прикорма не покинет. Знаете, например, как привязать вновь создаваемую популяцию оленей к территории? Создать вольер для передержки. Потомство, полученное здесь, как правило, территорию не покидает. Должно что-то случиться, например лесной пожар, чтобы все обитатели спасались бегством. Или охота с нарушениями норм и правил. Лишь это да еще неблагоприятные погодные условия могут согнать животное с привычного места.

Что касается Беловежья, там миграция связана с периодом гона. И она далеко не массовая. Речь идет об одном-двух кабанах в неделю. Егерская служба парка этой осенью подсчитала, что здесь обитает 112 особей дикого кабана. И их популяция контролируется. Это же заповедная территория. Тем не менее гости с польской стороны, где кабанов намного больше, заглядывают. И связано это, конечно, с тем, что коренных обитателей за последнее время здесь стало намного меньше. Так что особых причин влиять на ситуацию у нас нет.